

Света Калния

Виноград перед гробом

Света Калниня

Виноград перед гробом

«Автор»

2026

Калниня С.

Виноград перед гробом / С. Калниня — «Автор», 2026

«Виноград перед гробом» Мрачная легенда о любви, которой не нашлось места в мире: в Палермо, где суеверия сильнее веры, юная Кьяра, отмеченная зловещей приметой, и иеромонах отец Джакомо оказываются во власти чувств, что страшнее любого проклятия. Их связь, запретная и хрупкая, рассыпается под тяжестью долга и страха — но оставляет знаки, которые время не в силах стереть: гроздь винограда на мостовой, медные волосы, растущие после смерти, и шёпот утопленников со дна залива. История о том, как любовь, даже обречённая, становится памятью, которую невозможно сжечь.

© Калниня С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Света Калниня

Виноград перед гробом

Глава 1

На третий день после смерти Кьяры дельи Анджели утопленники её отрочества поднялись со дна Палермского залива, чтобы узнать по волосам, кто была эта женщина. Волосы не остановились в росте и после смерти: они вырывались из гроба жидкими медными волнами и стелились по плитам собора Сан-Франческо, и смотритель, старый сапожник Джованни, клялся потом, что слышал, как волосы растут, — так скрипит весной молодое виноградное дерево. Тогда ещё никто в Палермо не знал, что в этих волосах, длиною в шесть метров, заключена вся нерассказанная жизнь девочки, которую счётчик не смог бы записать ни в графу живых, ни в графу умерших.

Это была единственная дочь маркиза Оттавио д'Альмиера, человека, владевшего половиной цитрусовых рощ побережья и ни единым часом собственного счастья. Маркиз так и не понял до конца, кем была его дочь, потому что не потратил ни минуты на то, чтобы узнать её. Мать, донна Бернарда, говорила о ней, не поворачивая головы: «Эта девочка не будет счастьем этому дому». И оказалась права, как провидица, — хотя в её словах не было пророчества, а только привычка к несчастью, возведённая в род занятий.

Кьяра родилась в декабре, когда по примете моряков рождаются свободные люди, но её крестили в темнице веры — в подвальной купели собора, потому что акушерка шепнула, что ребёнок родился с пуповиной, обвитой семью кольцами, и это знак семи демонов. Крестины обошлись дороже свадьбы, и это было первое и последнее роскошное событие её жизни. Донна Бернарда не взяла дочь на руки ни разу: она отказалась от неё так же естественно, как отказываются от лишнего ключа, и не испытывала ни раскаяния, ни жалости — лишь чувство выполненного долга, как у палача, который тупит нож не из злобы, а по инструкции.

Девочка росла на кухне, среди рабынь и наёмных служанок, пела неаполитанские песни про измену и удачу, выученные по дороге в ад и по чужим постелям, и в свои девять лет знала три языка — народный сицилийский, рабочий испанский моряков и тайный язык рабов, — и знала их раньше, чем евангелие. К пятнадцати годам она достигла той поры, когда красота уже не рост, а оружие, и стало ясно, что у неё нет в мире ни единого кровного родства, кроме отца, и ни единого душевного, кроме кухарки Доменики, старухи, которая сама когда-то умерла для внешнего мира и потому знала цену всякому воскрешению.

В марте того года, когда по календарю Палермо должен был наступить самый жаркий сезон за четырнадцать лет, Кьяра пошла на рынок за гроздьями винограда, чтобы освежить будуар донны Бернарды, — а донна Бернарда не бывала в будуаре со дня свадьбы. На рынке бешеная собака, тоже ашенази по характеру, укусила её в левую лодыжку. Собаку закололи на месте, а Кьяра даже не проснулась, потому что спала стоя, как спят в её краях усталые звери. Рана затялась за два дня, и никто не придавал ей значения, ибо что за беда — царапина от собаки в городе, где бешенство считалось расплатой за чужие грехи, а не за свои.

Но в мае у девочки поднялась горячка, в глазах заиграл лихорадочный блеск, а по ночам её начала одолевать ненасытная жажда, при которой видит она в каждом стакане воды змею. Врачи после долгого совещания объявили, что это бешенство, и что болезнь неминуемо закончится смертью, и что надежды нет ни малейшей, — то есть сказали истину, которую открыли бы и без совещания. Донна Бернарда в течение четырёх дней ни разу не вошла в комнату дочери, но заперла её снаружи на крепостной засов, ибо в такие дни в Палермо считали, что укушенный — уже не человек, а сосуд.

Тогда в дело вмешалась церковь. Архиепископ Палермо, старик с лицом, похожим на заплесневелую сырную головку, объявил: коль скоро врачи бессильны, значит, дело рук дьявола, владеющего девочкой через укусы, — и послал к ней иеромонаха отца Джакомо Лурано, тридцати шести лет, родовитого, красивого, с медным крестом на груди и с той тайной жаждой веры, которая есть в человеке, потерявшем её, как потерявший сон не может спать и не может бодрствовать.

Отец Джакомо вошёл в камеру Кьяры, освещённую одним окном, решётка которого была кованой, как щепка, — и впервые увидел её при свете дня. Она лежала на кровати с решётчатыми спинками, с лицом, постаревшим от лихорадки, но с глазами горящими, как угли под пеплом. «Ты одержима», — сказал он. «Я просто голодна», — ответила она. И в этот вечер он не изгнал из неё бесов, а вместо этого рассказал ей о Вечном, а она ему — о земном, и впервые за шесть дней беседы ей стало лучше. Он читал ей вслух жития святых, она рассказывала ему сказки рабов про утопленников, которые в полночь поднимаются со дна залива и заглядывают в окна к тем, кто их не забыл.

На третью ночь отец Джакомо не спал до зари. Он ворочался в келье, сжигаемый голосом, чьё эхо страдало в глубине его души, и со смертельной тоской поостывшей крови, и с сумасбродным желанием быть всегда вдали от всего, чтобы предаться одним лишь воспоминаниям о ней. Неудержимое желание увидеть Кьяру заставило его покинуть келью под покровом пред-рассветной мглы, ошпаренного тревогой, с единственной мыслью: увидеть её — но так, чтобы она не заметила, — и обрести в этом тихое дыхание, в котором он наконец сможет спать. Так начиналась самая страшная глава этой истории — глава о том, как в городе, где бесов ловят сачком и сажают в клетку, двое нашли друг в друге ту самую любовь, которую ни сачком не поймашь, ни клеткой не удержишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.